

Ученики Марка Пекарского пошумят в Босвиле | Mark Pekarski's students will make noise in Boswil

Автор: Ольга Фалева, [Босвиль](#) , 15.05.2013.

Музыкальный шум заполнит Босвиль

Известный своими художественными традициями Boswiler Künstlerhaus объявил о проведении Первых международных курсов для исполнителей на ударных инструментах. Вести мастер-классы приглашен легендарный российский перкуссионист, а молодым участникам из России предоставляются скидки.

Boswiler Künstlerhaus, famous for its artistic traditions, announced the first International Percussion Course. The legendary Russian percussionist will conduct master classes. Young

students from Russia may have a discount.

Mark Pekarski's students will make noise in Boswil

Группа ударных, наверное, – один из самых древних и, уж точно, самых многоликих инструментов. Однако перкуSSIONИСТЫ лишь в XX веке получили право называться солистами.

В начале прошлого столетия идеи обновления музыкального языка вызвали интерес композиторов к широким возможностям ударных. Почти ровно сто лет назад, в марте 1913 года, Луиджи Руссоло в манифесте итальянских футуристов *L'arte die Rumori* («Искусство шума») провозгласил шумы современного индустриального общества звучностями, равноправными музыкальным тонам. Состоявший из диковинных конструкций, издававших все виды шумов, оркестр итальянцев (как и написанные для него композиции) остался в истории мифом – «инструменты» сгорели во время Второй мировой войны в Париже. Свидетельства о «шумовой армии» дошли до нас со слов композиторов Стравинского, Прокофьева, Равеля, Онеггера, Мийо и Вареза. Первые же провокационные для своего времени опусы для ударных, появившиеся в 1920-е годы, постепенно стали музыкальной «классикой» XX века.

В 1927 году Александр Черепнин в Париже и Дмитрий Шостакович в Ленинграде обращаются к ударным как к самостоятельной группе, не требующей участия других инструментов: Черепнин в Первой симфонии (вторая часть *Vivace*), Шостакович – в опере «Нос» (знаменитый антракт для ударных к 3 картине I действия). В 1931 году в Париже Эдгар Варез пишет пьесу для ударных «Ионизация», совершая прорыв в области организации музыкального шума. Обращаясь в 1930-е годы к не темперированному звуковому полю и шумовым эффектам ударных, и Варез, и его американский коллега Джон Кейдж нащупывают пути к еще не подготовленному технически, но уже сотворенному сознанием композиторов миру звучания электронной музыки.

Ответом футуристам в конце 1940-х звучат опыты французских композиторов в студии конкретной музыки под руководством Пьера Шеффера при Французском радио. А в 1959 году возникает знаменитое сочинение для ударника соло *Zyklus* Карлхайнца Штокхаузена – виртуозная пьеса, написанная для конкурсной программы Дармштадтских курсов, с которой ударные из вспомогательных окончательно переходят в разряд ведущих и даже солирующих.

Новая роль ударных приводит во второй половине XX века к стремительному расширению их репертуара. В поиске оригинальных решений композиторы, как правило, вместе с исполнителями заново исследуют арсенал средств. То, что в результате фиксируется на бумаге, – лишь вершина огромного айсберга.

В разговоре с инициатором и художественным руководителем курсов в швейцарском городе Босвиль Мирчей Арделяну мы выяснили, зачем вообще нужны курсы для ударников.

Наша Газета.ch: Курсы в Босвиле не единственные, в мире существуют и другие формы подготовки для исполнителей на ударных. Чем отличается швейцарский вариант?

Мирча Арделяну: На наших курсах будут прорабатываться две группы произведений. Первая – та, которую имеют в своем репертуаре курсанты. Это, как правило, сольные пьесы, которые им нужны для будущих концертов, конкурсов, экзаменов и т.д. Конечно, такой подход предполагают любые курсы, но в данном случае мы декларируем его как принцип, отвечающий моему желанию как можно лучше учитывать потребности самих участников в выборе репертуара.

Вторая – это сочинения, которые предлагают руководители курсов. В данном случае речь идет о сольных и ансамблевых пьесах, которые они в течение жизни получили «из рук композиторов», над исполнением которых работали в непосредственном контакте с ними. Эта возможность открывает для участников уникальную перспективу знакомства с сочинениями не только по партитуре, но и с учетом знания важных исполнительских, технических особенностей, нюансов выбора инструментария, которые известны только первому исполнителю. Именно это качество делает наши курсы особенными.

Почему для проведения мастер-классов были приглашены музыканты из России и Китая?

Культурные взаимовлияния всегда были важны в музыке. В силу объективных обстоятельств в последние столетия у исполнителей из России и Китая совершенно иначе развивалась исполнительская техника, формировался репертуар. Почерпнуть

этот репертуар прямо из «источника», на мой взгляд, очень интересно и полезно. Благодаря такому обмену возникают новые импульсы для творческого роста, открываются новые пространства не только в отношении репертуара, но в смысле технических, инструментальных возможностей.

Работа с кем из композиторов, привнесших в музыку для ударных новые идеи, получившие затем распространение, особенно запомнилась?

Работа со Штокхаузеном была для меня невероятно важным опытом в жизни, прежде всего, если говорить о точности следования партитуре. Это определило мое исполнительское кредо и повлияло в дальнейшем на развитие «радиальной техники» (само понятие и разработка теории «радиальной техники» принадлежат Мирче Арделяну). У Ксенакиса я научился находить в музыке пульс, придающий сочинению единый характер. Каждое его сочинение – это характер, и ты как исполнитель высекаешь из партитуры – как скульптор из дерева или камня – личность. У Куртага меня поразило, как интенсивно он искал «идеальную тембровую пасту» и в сольных, и в ансамблевых сочинениях для разных инструментов. Эта работа была увлекательной, так как я старался играть не ударным способом, а раскрывать оригинальный тембровый потенциал ударных инструментов. Для этого приходилось исследовать, экспериментировать и, конечно, отбирать по художественным критериям. В общении Куртага с исполнителями есть своя специфика, но лично меня эта работа невероятно мотивировала к занятиям такого рода поисками, которые продолжаются и по сей день.

Чем могут быть интересны эти курсы участникам?

Я надеюсь, что курсы помогут молодым музыкантам более осознанно посвятить себя определенному репертуару и определить критерии, касающиеся не только вопросов исполнения, но и их позиции в вопросе, какую роль как исполнители на ударных они хотели бы сыграть в будущем.

... Остается добавить, что курсы пройдут с 29 сентября по 5 октября этого года. Помимо мастер-классов, которые будут вести Мирча Арделяну, профессор

Московской государственной консерватории Марк Пекарский и его коллега из Китайской национальной консерватории Жиао Шанлинь, запланированы концерты преподавателей и участников. Один из важных пунктов программы – исполнение новых произведений композиторов из Швейцарии и России, созданных специально по заказу курсов. Имя российского композитора организаторы держат пока в секрете, а имя швейцарского композитора уже известно – это Ханс-Юрг Майер, участник Gruppe für Neue Musik Baden (GNOM).

От редакции: Условия участия размещены на официальной странице Академии Босвиля в интернете, с ними можно ознакомиться [здесь](#). Для участников из России предусмотрена льготная стоимость, включающая в себя проживание и питание. Полную информацию можно получить у организаторов курсов. Срок подачи заявок на участие в курсах: до 15 июня 2013 года.

**INTERNATIONAL
PERCUSSION COURSE**

**MIRCEA ARDELEANU - JIAO SHANLIN -
MARK PEKARSKI**
29. September - 5. October 2013

STIFTUNG
künstlerhaus
Boswil

[швейцарская культура](#)

Source URL: <https://nashagazeta.ch/news/15446>